

К. С. Попов

**Лейб-ериванцы в Великой
войне**

**Материалы для истории полка в
обработке полковой
исторической комиссии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. С. Попов**
Лейб-сриванцы в Великой войне: Материалы для истории полка в обработке
полковой исторической комиссии / К. С. Попов – М.: Книга по Требованию,
2013. – 300 с.

ISBN 978-5-517-97472-3

ISBN 978-5-517-97472-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Петергоф.
1913 год.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР
принимает рапорт от у. о. Кошеленко.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Приступая к описанию боевой жизни полка в Великую войну, Историческая комиссия встретила на своем пути много препятствий для восстановления эпизодов грандиозной эпопеи в том виде, как она пресуществовала полком.

Для того, чтобы уяснить, как было трудно работать в 1938 г. (год начала работ комиссии), нужно оглянуться назад и вспомнить при каких условиях была закончена война. Сделать это необходимо потому, что тогда только станет ясно, каких документов перво-степенной важности мы оказались лишеными в своей работе.

После октябрьского переворота, произведенного большевиками в 1917 году, власть перешла в их руки. Этот захват власти большевиками фактически означал конец войны. Но какой конец! Весь громадный фронт, с неисчислимым по своей ценности имуществом, был брошен на произвол судьбы. Солдатская масса, окончательно распропагандированная и вышедшая из повиновения, ушла по домам: кто получать обещанные наделы земли, а кто просто "грабить награбленное".

Не вдаваясь в описание этих деталей, которые имеют общегосударственное значение и потому, рано или поздно, получат исчерпывающее объяснение, мы будем фиксировать лишь небольшие участки Всероссийской трагедии в том виде, в каком они затронули полковой организм.

По заключении Брест-Литовского мира все, что оставалось от полка того периода, было направлено в гор. Тулу, для расформирования и сдачи архивов. Эти архивы заключали в себе все журналы боевых действий, реляции, приказы, все списки наличного состава и пр. и пр. Все это — пока, а может быть и навсегда — потеряно. Полк официально перестал существовать. Офицеры полка потянулись, как будет указано ниже, поближе к своей бывшей стоянке — в Манлис, а главным образом, в Тифлис, ибо здесь оставались у каждого свои связующие нити. Перед офицерством вставал серьезный вопрос: нужно было искать себе заработка, начинать совершенно иную жизнь в борьбе за насущный кусок хлеба, ибо никаких средств для существования ни у кого не было. Все офицеры, в том числе и тяжело раненые, причисленные к категориям Александровского комитета — все, решительно все, были брошены новым правительством на произвол судьбы. Мало того, по всей России пронеслась волна кровавого террора, острей которого было направлено, в первую очередь, именно против офицерства, — как тогда выражались, против "прислужников старого режима" и против "золотопогонщиков".

Подавляющее большинство Эриванцев в 1918 году сосредоточи-

лось в Тифлисе. В Тифлисе не было кровавых гоений и эксцессов, так как Грузия отделилась от России, объявив свою независимость в мае 1918 г. и, в своем новом государственном образовании, вслестски старалась поддерживать, хотя и революционный, но все же порядок. Создание новой власти в Грузии затронуло интересы полка. Конфисковано было все золото и серебро полка, находившееся на хранении в Тифлисском отделении Государственного Банка. Большой ценности полковое и офицерское имущество, хранившееся в Полковом собрании, оставшись без охраны, подверглось систематическому расхищению. Погибли все полковые реликвии. Положение было таково, что каждый принужден был думать о своем личном устройстве; о ПОЛКЕ, об его истории, о только что отгремевших боях некогда было думать.

В пределах Грузии создавалась своя грузинская армия, в пределах Армении — своя национальная армянская армия. В полку были офицеры и той и другой национальности. И те и другие естественно потянулись к своим очагам, стараясь занять место в знакомом им военном деле.

Совсем иным оказалось положение русских офицеров; с каждым днем положение их становилось трагичнее. Устроиться в Грузии не было никакой возможности; так или иначе предстояло покинуть насиженные места. Но куда и как? Закавказье, во второй половине 18 года, было почти изолировано от остальной России. Многие офицеры и вообще русские люди, пробираясь в Россию, подвергались всевозможным насилиям, грабегам и убийствам со стороны многочисленных, как грибы расплодившихся, всевозможных банд, революционных комитетов и просто революционной черни. Русским офицерам открывалась только одна возможность: поступать в Красную армию, формируемую в России. Но, в виду царивших там порядков и явно антинациональных и антигосударственных тенденций ее руководителей, оотников поступать в эту армию среди нас, Эриванцев, не охотилось. К счастью, вскоре открылась другая возможность — пойти бороться с большевизмом в Добровольческой армии Юга России. Возможность эта открылась со взятием Новороссийска.

Таким образом, офицерский состав Эриванского полка распался на три основных свои части по национальному признаку. Большинство, почти все русские офицеры полка в конце 1918 и начале 1919 годов покинули Грузию и, влившись в Добровольческую армию, вели вооруженную борьбу. Вновь создавались слабые страницы боевой летописи... но в пылу борьбы, в пылу пожара гражданской войны, опять-таки никто не помышлял о сборе каких-то документов, к тому же Эриванцы сражались в Д. А., за тысячу верст от Тулы, на отдаленном Царицынском фронте.

Каждый думал: вот, кончится война, тогда во всем разберемся. Восстановление Эриванского полка рисовалось нам, участникам Белой армии, не за горами, так как из роты, сформированной в июле месяце 1919 года, в октябре того же года Эриванцами был развернут свой батальон. Но судьба готовила иное решение.

Неудача белых армий повлекла за собой эвакуацию ее остатков по всем странам мира. Эта громадная волна вынесла на чужие берега и оставшихся в живых, после всех перипетий Великой и Гражданской

войн, Эрванцев. И вот, только за границей, получив передышку, оставшиеся стали разбираться в прошлом, чтобы уяснить себе будущее. Разбираясь в этом прошлом, каждый почувствовал к нему особенное тяготение, ибо черпал в нем силы к дальнейшему перенесению всевозможных лишений, находя утешение и поддержку в минуты упадка духа и душевных сомнений.. Ощутилась надобность восстановить, насколько это удастся, главным образом по памяти, годы героической борьбы.

Нашлись среди нас фанатики этого дела. Началась трудная кропотливая работа, в сравнении с которой мозаика имеет отдаленное сходство. Пятнадцать долгих лет шла переписка; письма пересекали Европейский материк из края в край в поисках малейшей детали, могущей помочь восстановить наше прошлое, ибо во всех нас жила и живет вера, что в нашем прошлом, а также и в приобретенном нами опыте, есть те крупицы мудрости, которые не приобретаются в книгах, и которые, по завету Гоголя, нельзя скрывать в себе.

Наше пребывание в эмиграции затянулось. Многие наши друзья и братья уже ушли от нас в иной мир, не дождавшись ВОСКРЕСЕНИЯ... И перед нами встал вопрос о необходимости закончить нашу работу для будущих поколений, придав ей удобочитаемый и усвоаемый облик.

Предполагалось было эту работу закончить к 1942 году, году **трехсотлетнего юбилея** нашего славного полка, но удалось это выполнить лишь в конце 1949 года.

Все осколки нашего славного прошлого, любовно собраны и склеены настолько, что, несмотря на многие изъяны, общая картина всех событий все же оживает в своих подлинных тонах и духе.

Все заключения и выводы, которыми сопровождаемы те или иные события, являются произведением не одного кого-либо из членов комиссии, но **ВСЕГО ПОЛКА** в единогласном одобрении; ибо только лишь в таком виде наш голос, видевших все своими глазами, все перечувствовавших лично, сможет звучать авторитетно для будущих поколений русских воинов.

Полковая Историческая Комиссия.

ИСТОЧНИКАМИ ДЛЯ НАСТОЯЩЕГО ТРУДА ПОСЛУЖИЛИ :

Письменные свидетельства: — б. Командующего 10 армией, Ген. от Инф. Флуга, — б. Н-ка Штаба II Кавказского арм. корпуса, Ген. Шт. Ген.-М. Федорова, — б. Ст. ад. штаба Кавказской Гренадерской див., Ген. Шт. Капитана К. Г. Булгакова, — б. Командира Лейб-Эриванского полка, Ген. Шт. Полковника Е. Е. Вышинского и нижеследующих офицеров полка: — Полковника Н. А. Паншиева, — Полковника К. Н. Тарасенкова, — Подполковника А. Н. Купцова, — Капитана А. Г. Кузнецова; Штабс-Капитанов: — В. В. Шидельского, — В. И. Гранитова, — А. П. Степанова, — Штабс-Ротмистра С. С. Бутурлина; Поручиков: — Р. А. Гвелесиани, — А. Г. Гогоберидзе и подпоручиков: А. И. Снарского, — Г. В. Яхонтова, — В. Р. Зуева, — К. С. Попова, — Е. Ф. Долженкова; Корнета гр. С. А. Чернышева-Безобразова; Прапорщиков: — Б. Д. Хана Сагнахского, — Е. А. Долгополова и военного чиновника Ф. Лазебного.

Приказы по армии, корпусу, дивизии и полку; телеграммы Высочайших Особ; послужные списки г. г. офицеров, официальные реляции о наградах “Русского Инвалида”, официальные реляции о действиях полка. Книга советского автора Г. К. Королькова — “Лодзинское сражение” (Гос. воен. изд. Москва 1934 г.) и “Русская Летопись”. А из иностранных источников: выписки из Рейхсархива и полковых дневников различных полков Германской армии, сражавшихся против Лейб-Эриванцев на разных участках фронта*).

---

*) Все чины приводимых авторов относятся ко времени начала военных действий или к моменту их прибытия в полк.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Объявление мобилизации произошло в ночь с 17-го на 18-е июля 1914 года. В Манглисе в это время находились I, II и III б-ны, Штаб полка и Команды: учебная, пулеметная и связи. IV-ый б-н с 25 апреля находился в командировке в гор. Эривани, где нес гарнизонную службу, заменяя Кавказских стрелков, находившихся, в свою очередь, в командировке в Персии. Команда же разведчиков с марта месяца находилась на Персидской границе на посту Эшакчи, будучи придана в помощь 29-ой Бакинской бригаде пограничной стражи.

Вот одна из картин мобилизации:

“Мы*), т. е. вся молодежь, человек 12-15, сидели в ротонде (в парке), ужинали и конечно пили “Кахетию № 2”. Было часа два ночи. Вдруг вбегают несколько наших денщиков и докладывают, что всех г. г. офицеров требуют в полковую канцелярию и что объявлена мобилизация. До этого за столом много говорили о войне, все безумно радовались возможному походу, но боялись, что “не успеем”: — войну кончат до нашего прибытия.

В канцелярии мы застали почти всех офицеров. Поручик Снарский, заведывавший мобилизационной частью полка, вручал каждому из нас по объемистому конверту, который мы должны были тут же вскрыть. Вскрыв конверт, я прочел: “С получением сего вам с 12 гренадерами надлежит выехать немедленно в с. Медведь, Ставропольской губернии, где принять 360 лошадей и запасных для сопровождения оных до ст. Навтлуг, где сдать лошадей и людей приемщикам, которые вас встретят на станции. Самому же, с командой гренадер, немедленно вернуться в Манглис, где вам будет сообщено о вашем новом назначении. Подпись: Флигель-Адъютант Полковник Мдивани. Поручик Снарский”.

Получив деньги и бумаги на себя и 12 гренадер, я побежал прямо в роту. Там, конечно, никто не спал. Люди были бодры и веселы. Немедленно обступили меня с расспросами. Я все, что знал, рассказал и добавил, что завтра утром, чуть свет, еду с тапками-то (назвал фамилию) в Ставропольскую губернию за лошадьми. В моей 6-ой роте было Ставропольцев человек 30-40 и теперь все они стали меня умолять взять их с собой. Мне стало их жаль. Тогда я решил свой список составить исключительно из Ставропольцев, выбрав только семейных. — Хорошо, сказал я, сами выберите из своей среды 12 человек и через ¼ часа представят мне список.

Через полчаса 12 человек счастливых стояли предо мной радостные и улыбающиеся. Дальше шел разговор с фельдфебелем, Подпрапор-

---

*) А. Г. Гогоберидзе.

пником Гусаковым. Отъезжающие должны были быть снабжены всем необходимым на дорогу. На разгонную станцию был послан унт.-оф. заказать три перекладных, словом все распоряжения были сделаны. Оставалось оформить новый список, для чего пришлось еще раз лететь в канцелярию и просить Иеручика Снарского сделать соответствующее изменение, что и было сделано в одну минуту.

Остаток времени прошел в сборах в дороге и прощании с родными, а в 6 ч. утра на следующий день, разместившись на 3 перекладных, вместе с присоединившимся ко мне Подпоручиком Зуевым, назначенным для приемки лошадей в мою партию, мы отъехали от расположения 6-ой роты, провожаемые чуть ли не всем II-м б-ном.

Вечером в тот же день подкатили прямо к Тифлисскому вокзалу, погрузились и, на вторые, или на третьи сутки, прибыли в Ставрополь, где снова пересели на 2 больших перекладных и покатили почти через всю губернию.”...

— “По прибытии в с. Медведь нас ждал сюрприз*). с. Медведь — громадное село. В этом селе был призывной пункт, благодаря чему там, в дни мобилизации, скопилось много запасных, которые, разбив казенный спиртной завод, подожгли его, а сами понапивались и отказались повиноваться распоряжениям воинского начальника. Воинский начальник, увидя нас с вооруженными гренадерами, чуть ли не “на коленях”, стал просить принять меры к прекращению беспорядков.

Только благодаря тому, что среди мобилизованных было очень много солдат, проводших действительную службу в нашем полку, нам удалось, не прибегая к оружию, очень скоро восстановить порядок, ибо бывшие гренадеры, увидя погоны своего полка, перебивая друг друга, желали знать: жив ли тот или другой офицер полка, бывший его ротный или батальонный. Остальные мобилизованные, раньше кричавшие: “Что там стали!? Бей их!”.... скоро успокоились, видя, что офицеры и гренадеры, что-то весело разговаривают “с их братом” и вовсе не думают стрелять, (об этом и думать было нельзя, так как только мы вышли из Управления воинского начальника на улицу, толпа нас сдавила стальным кольцом, сдвинула так, что не только действовать винтовкой, но пальцем нельзя было пошевеливать). — Спасли нас наши погоны! Мы стали стыдить наших б. Эриванцев, что они бунтуют в такое время. Опустив глаза от стыда, некоторые оправдывались тем, что они вовсе не бунтуют, что они пойдут на войну, но что они не довольны тем, что запрещена продажа водки. Мы тогда пустили в ход все наше красно-речие и кончилось тем, что окружавшие нас, бывшие Эриванцы, взяли раздавать данные нам воинским начальником связки билетиков, с именными назначениями на каждого запасного: кому в какую часть.

К вечеру все билеты были вручены, а на другой день прибыли еще приемщики от других частей, и началась приемка лошадей. Лошадей нам дали отличных. Это были львы, а не лошади. Мужики приводили их на цепях, а пооставляли на обыкновенных веревках. Многие жеребцы посрывались с коновязей и много труда стоило их переловить, доставить до станции и погрузить. Все эти чудные кони попали в Обозный батальон, приемщикам которого мы и сдали лошадей в Натпуге.

---

*) В. Р. Зуев.

По прибытии в полк нам была объявлена благодарность, так как о наших действиях полк был уведомлен Ставропольским Губернатором²².

Укомплектование запасными полк получил, главным образом, из Кутаисской, Эриванской и Ставропольской губерний*). Запасные прибывшие с Сев. Кавказа и из Кутаисской губ. имели бодрый, здоровый и веселый вид, из Эриванской губернии запасные (пришли без сапог, в чевяках) имели нездоровый вид, ибо большинство, это сразу бросилось в глаза, было поражено малярией.

После выделения кадров для запасного б-на, остающегося в Манглисе, в роты оставалось по 80-90 гренадер срочной службы, причем роты, будучи доведены до полного штатного состава в 215 штыков, распределялись по национальному признаку, приблизительно, следующим образом: 120-130 чел. русских, 25-30 грузин и 50-60 армян. Вот над сваркой этого разношерстного людского материала лихорадочно кипела работа, используя такой небольшой срок как мобилизационный период.

Наконец, мобилизация закончена. 15 августа в 6 час. вечера, в суровой торжественной обстановке, весь мобилизованный полк выстраивается на церковном плане перед памятником полковому герою, рядовому Гавриле Сидорову, для напутственного молебна. Перед аналоем 19 полковых знамен... С полком в поход идет лишь одно полковое знамя... ветхое... почти одно древко без полотнища...

Полк прощается со своими знаменами...

Подобных перемений наш милый, уютный Манглис видел много на своем веку и всегда был свидетелем победоносного возвращения своего детища... даже с таких неудачных для России войн, как Крымская война 1853-1855 г. г., когда Лейб-Эриванский полк вернулся увенчанный лаврами знаменитых побед Баш-Кадык-Лара и Кюрюк-Дара. На этот раз, впервые за свою историю, полк шел на войну... с которой ему не суждено было вернуться...

С утра 16 августа 1914 года батальоны по очереди выступают из Манглиса. Переход до Тифлиса (60 верст) в два этапа, с ночевкой одних б-нов на Белом Духане, других — на ст. Приют.

Разновременно прибывают батальоны в Тифлис и без всякой помпы сосредоточиваются у ст. Навтлуг около военного кладбища, где располагаются биваком. Тогда же, к общей радости всех офицеров, становится известно, что II Кавк. арм. корпус назначен на Западный фронт и нам предстает посадка в эшелоны. Вместе с этой вестью становится известно, что Командир II Кавк. арм. корпуса, Ген.-от-Инф. Берхмап, получает назначение на Кавказе, а наш корпус принимает известный герой Русско-Японской войны, Ген.-Адъютант Ген.-от-артиллерии Мищенко.

18 августа на обширном, голым, выжженным солнцем, поле, у ст. Навтлуг, Лейб-Эриванцы представились новому Командиру корпуса, после чего, в тот же день началась погрузка в эшелоны. Полк движется пятью эшелонами. "II Кавк. корпус, шедший вслед за III Кавказским, следовал на Ю.-З. фронт, в состав 8-й армии, но от Киева-Ромоданы

*) Подполковник А. Н. Купцов.

Кавказская Гренадерская дивизия и, следовавшие за ней, 51-я пех. и 1-я Кавк. стрелк. бригада были повернуты веером на Север.

Гибель армии Ген. Самсонова и тяжелое положение 1-й армии Ген. Рененкампа, отступавшей из Вост. Пруссии к Неману, создали серьезную угрозу прорыва нашего С.-З. фронта и вторжения немцев за Неман. В связи с этим в районе Гродно спешно создавалась 10-я арм. Ген. от-Инф. Флуга для удара в тыл и по правому флангу, дошедшей уже до Немана, германской армии. В состав этой, вновь формируемой 10-й армии и был направлен II Кавк. к-с**).

Головные эшелоны начинают прибывать и выгружаться на ст. Гродно-Товарная с 31 августа, 1 сентября ночью, высаживается последний — IV б-н. Дождь, темь, грязь...

Пройдя Гродно, б-ны разведены проводниками по деревьям в фортных промежутках.

СПИСОК № 1.

Г.г. офицерам полка, выступившим в поход 18-8-14 года из ур. Манглис.

№№	Чин	Фамилия Имя Отчество	Должность
1.	Фл. Ад. Полковник	Мдивани Захарий Асланович	Командир полка
2.	Полковник	Шанишев Николай Александрович	Пом. по строев. части
3.	Штабс-Капитан	Шпиттер Павел Владимирович	Полковой адъютант
4.	Подпоруч.	Снарский Александр Иванович	Пом. Полков. адъют.
5.	Фл. Ад. Подполковник	Силаев Лев Захарович	К-р 1 б-на
6.	Капитан	Пурцеладзе Отар Михайлович	К-р 6-го Вел. роты
7.	Штабс-Капитан	Солнцев Александр Александрович	Мл. оф. Его Вел. роты
8.	Поручик	Равтопуло Борис Владимирович	Мл. оф. » » »
9.	Капитан	Лазарев Аршак Павлович	К-р 2 роты
10.	Подпоручик	Шмелев Вячеслав Николаевич	Мл. оф. 2 роты
11.	Подпоручик	Четыркин Николай Николаевич	Мл. оф. » »
12.	Капитан	Кузнецов Александр Григорьевич	К-р 3 роты
13.	Подпоручик	Кумпанченко Назарий Савич	Мл. оф. 3 роты
14.	Подпоручик	Ситников	Мл. оф. » »
15.	Капитан	Кн. Шервашидзе Михаил Леванович	К-р 4 роты
16.	Поручик	Гвелеснани Роман Александрович	Мл. оф. 4 роты
17.	Подпоручик	Тихонов Иван Иванович	Мл. оф. » »
18.	Подполковник	Мануйлов Александр Александрович	К-р II б-на
19.	Капитан	Сабель Адальберт Иванович	К-р 5 роты
20.	Штабс-Капитан	Крупович Вацлав Владиславович	Мл. оф. 5 роты
21.	Прапорщик	Котляревский Николай Дмитриевич	Мл. оф. » »
22.	Капитан	Силаев Виктор Захарович	К-р 6 роты
23.	Подпоручик	Зуев Василий Романович	Мл. оф. 6 роты
24.	Подпоручик	Гаттенбергер Борис Петрович	Мл. оф. » »
25.	Капитан	Кн. Чавчавадзе Михаил Макарьевич	К-р 7 роты
26.	Подпоручик	Кацдауров Михаил Феодорович	Мл. оф. 7 роты
27.	Подпоручик	Териев Константин Иванович	Мл. оф. » »
28.	Прапорщик	Понятовский	Мл. оф. » »
29.	Капитан	Пильберг Густав Карлович	К-р 8 роты
30.	Поручик	Козлов Гавриил Васильевич	Мл. оф. 8 роты
31.	Подпоручик	Якобашвили Антоний Окропирович	Мл. оф. » »
32.	Подполковник	Рутковский Константин. Иулианович	К-р III б-на
33.	Капитан	Кн. Геловани Константин Леванович	К-р 9 роты
34.	Подпоручик	Попов Константин Сергеевич	Мл. оф. 9 роты
35.	Подпоручик	Долженков Евгений Феодорович	Мл. оф. » »
36.	Прапорщик	Гаврюшко Юрий Емельянович	Мл. оф. » »

*) Ген. Шт. Капитан Булгаков.